

Частный детектив
Татьяна Иванова



МАРИНА СЕРОВА

Все средства
хороши!



Марина С. Серова
Все средства хороши!
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167193
Все средства хороши!: Эксмо; М.: 2007
ISBN 978-5-699-20844-9*

Аннотация

Глава бандитской группировки серьезно опасается за свою жизнь. С некоторых пор в его офисе происходят ужасающие события – убита секретарша, похищена ценная дискета. Скорее всего, это связано с транспортировкой таинственного груза. Шеф нанимает частного детектива Татьяну Иванову, надеясь, что она вычислит убийцу. На подозрении шесть человек, и угроза явно исходит от кого-то из своих.

Татьяна строит версии, но все они рушатся: кто-то методично отстреливает кандидатов в преступники. Татьяна в растерянности, шеф бандитов в панике, а подозреваемых становится все меньше и меньше...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Марина Серова

Все средства хороши!

Глава 1

Я слушала и смотрела в окно. Погода вытворяла что-то необычное. Дождь, который лил уже минут тридцать, неоднократно прерывался моросью, внезапно выглядывало солнце, тут же пряталось за тучи, и опять лил дождь.

Я передернула плечами и отхлебнула горячего душистого чаю из своей любимой чашечки драгоценного гарднеровского фарфора. Нет, что ни говори, а лето определенно лучше. Тепло, цветочки, птички. Главное, знаешь, что если и пойдет дождь, то скоро закончится, солнце лужи высушит, и опять тепло, птички, цветочки.

Н-да. Я сделала еще один глоток. Сейчас бы на пляж да в теплую воду.

Дождь пошел сильнее. Мне даже показалось, что это град – так сильно забарабанили капли по стеклу.

Накинула на плечи шаль и забралась с ногами в кресло.

А люди в общем-то странные. Осень, осень... в багрец и золото одетые леса. Сейчас, чтобы увидеть этот багрец и золото, нужно или болотные сапоги надевать, или вертолет заказывать. И ведь находятся же чудачки, которые с утра цепля-

ют на себя рюкзаки, в электричках едут за сотни километров, чтобы пособирать грибы, понюхать листочки разные, подышать свежим воздухом. И это в такую-то погоду, а?

Я плотнее укуталась в шаль. Бр-р-р! Как хорошо дома сидеть. Не домоседка, но при такой погоде хороший хозяин и собаку на улицу не выгонит.

Гром шарахнул одновременно с молнией, которая прорезала темное небо ослепительным росчерком. Во дворе громко залаяла собака, но быстро смолкла.

Я посмотрела в чашку. словно не доверяя своим глазам, перевернула ее и потрясла. Так и есть. Пусто. Вставать, чтобы налить еще, ужасно не хотелось.

Вообще у меня такого настроения не было давно. Уже пару дней я практически ничем не занималась. Чудо какое-то. Сижу безвылазно дома, пью чай, иногда что-нибудь покрепче. Смотрю телевизор. Хотя про телевизор лучше не вспоминать. Такую чушь показывают, что даже не верится.

Ветер где-то нашел газету и, забавляясь, протаскил ее перед моим окном. От неожиданности я вздрогнула.

Нет, с этим затяжным отдыхом пора заканчивать. Сейчас приму душ, помедитирую, а затем...

Звонок, как недавний гром, разорвал тишину. Я посмотрела на телефон. Снимать трубку совсем не хотелось. Не потому, что на данный момент у меня было много денег и я могла спокойно отвергнуть возможное предложение поработать. Вовсе нет! Просто больно уж плохая погода была на

улице. Не хватало еще простыть и провалиться на диване с температурой несколько дней!

Телефон потренькал еще минуту и замолк. Ну и хорошо.

На улицу все же выйти пришлось. Нужно было вернуть машину знакомому, который мне ее одолжил. Он человек в принципе вежливый и беспокоить не будет, но ведь надо и совесть иметь. Две недели назад я взяла у него машину, как принято сейчас говорить – погонять, и до сих пор ни слуху от меня, ни духу.

Быстро одевшись, подошла к зеркалу. Макияж в такую погоду делать смысла нет – дождь, ветер, на улице ни души, да и еду только туда и обратно. Я вышла из квартиры.

Ветер ворвался в открытую дверь подъезда и толкнул меня обратно. Хорошая мысль, только чуть запоздалая. Оценив расстояние до машины и решив, что ветром меня не унесет, я было рванулась из подъезда, но тут с диким визгом мимо меня пронеслась черная кошка. У нее-то вопить были причины: за ней гналась собака, а вот у меня дико визжать причин не было.

– Эй, что это с тобой? – спросила я у себя.

– Погода, – сама себе и ответила.

Пока домчалась до машины, дождь вымочил всю мою одежду полностью. И ехать не хотелось. Но надо.

Чувствуя мое плохое настроение, машина заработала сразу, без всяких чихов и придыханий.

На АЗС никого не было. Даже мальчиков, которые оказы-

вают услуги по заправке автомобиля. Пришлось снова выбираться под дождь и бежать к будке.

Расплачиваясь с продавцом, я почувствовала спиной чей-то взгляд. В ту же минуту кто-то тронул меня за плечо. Решив сначала расплатиться, я оставила это без внимания, но манеры людей, стоявших у меня за спиной, оставляли желать лучшего. Толчок получился неожиданным и сильным. С деньгами – сдача в одной руке и портмоне в другой – я переместилась от окошечка кассы в лужу, грязную и вонючую.

Меня, словно котенка, взяли за шкурку и поставили на ноги. Я молчала, не решив еще, как реагировать на подобное оскорбление.

– Поедешь на нашей тачке, – коротко бросил грубиян и ткнул мне в бок дуло пистолета.

– Хорошо, – согласилась я.

Не то чтобы мне раньше не грубили, хамства в моей жизни было больше чем достаточно. Просто больно уж наглый вид был у парня, и я решила его слегка проучить.

Легко нырнув под пистолет, я залепила своему новому знакомому коленом промеж ног.

– Бля, – тихо прохрипел парень и грохнулся в ту же лужу.

Но мне не повезло. На смену одному придурку с пушкой пришел второй. По размерам они были похожи, разве что этот оказался поумнее.

– Зря ты его законтачила. Тебя приглашают в гости, а ты ногами машешь. – Парень шмыгнул носом, взглянул укориз-

ненно. — Нехорошо. Босс будет недоволен.

— Чем? — наивно поинтересовалась я, хотя соображения на этот счет у меня были.

— Тем, что мы тебя тронули, — сказал тот, что побывал в луже.

Я ушла от его удара и вновь врезала ему туда же. На этот раз даже «бля» я не услышала. Он, бедный, сложился пополам молча, выпучив глаза и зажав руками свои многострадальные половые органы.

Паренек остался стоять в той же позе, равнодушно глядя на своего неудачливого товарища.

— Мы, конечно, тебя не убьем, шеф запретил, но закоротить можем, поверь на слово. — Парень опять шмыгнул. — Так что давай без выпендрежа и карате, ладно?

Неудачник встал на ноги.

— Отстань от нее! — крикнул тот, что поумнее.

Но его приятель решил иначе. Он обхватил меня за плечи, намереваясь продолжить наше знакомство.

— Бык, я тебе отстрелю сейчас то, что девка не доотбивала, ясно?

— Бля, да она...

— Я тебе сейчас дам «она». — Парень, наконец, высморкался. — Поехали!

— Вы что, мои клиенты? — попыталась уточнить я.

— Ха, твои клиенты, — Бык все еще хранил на меня обиду.

— Тогда я не поеду, — решила я.

– Ой, ну почему с женщинами все так сложно? – театрально вздохнул рассудительный парень.

Удар в живот был неожиданным и мощным. В голове на секунду померк свет, появились звездочки, захотелось выплюнуть весь чай на асфальт и там же свернуться в клубочек.

– Едешь? – Мои оппоненты на этот раз не сделали ни единой попытки поднять меня из лужи.

– Еду.

– Тогда вставай, чего развалилась, и отряхнись, в машине чехлы чистые, – парень опять шмыгнул носом.

Пока я неторопливо отряхивалась от грязи, мозг оценивал сложившуюся ситуацию.

Первое, что было действительно ясно с самого начала, это то, что моим кавалерам, а главное – их шефу, я нужна живой. Это пока.

Второе, что в принципе тоже ясно, шефу моих кавалеров я сгожусь в любом виде.

Третье, эти люди являются представителями банды, мафии, теневых структур и т. д. и т. п. А раз так, то дело будет не простое, раз своими силами они разрешить проблему не в состоянии. И, конечно, угрозы. Фигово! Но это все пережить можно, не впервой. Интуиция подсказывает, что после меня захотят ликвидировать, а вот это уже хуже.

Я разогнулась и оглядела свою одежду. Что ж, неплохо, только порваны мои замечательные, за дикие деньги купленные чулочки! Они за это ответят, сволочи.

Осталось только решить: ехать мне с ними или попробовать остаться. В первом случае я рискую жизнью, во втором – своей внешностью.

– Я еду, еду, не сердитесь, – приняла я чисто женское решение.

Бычара распахнул дверцу машины, сделал приглашающий жест рукой, даже чуть поклонился. Шмыгающий занял место за рулем и с интересом следил за нашими па.

Я подошла к машине и растянулась на заднем сиденье, подгоняемая увесистой рукой Быка. Зад горел так, будто с него забыли снять утюг еще с прошлого четверга. Галантный кавалер всунул морду в окошко.

– Задница у тебя классная!

Я не удостоила его ответом.

– Бык! В машину, – шмыгающий потерял остатки терпения.

Мы поехали. Мое душевное равновесие поддерживало лишь одно обстоятельство – Бык сидел впереди, сложив руки, как футболист перед штрафным ударом.

– У вас проблемы? – поинтересовалась я.

– Заткнись! – взревел Бык.

– Шеф все сам расскажет, – сказал мне водитель.

Ну и ладно. Дождь лить перестал. Улицы, как ни странно, чище не стали.

– Машина на АЗС не моя, – вспомнила я.

– Заткнись!

– О ней позаботятся, – водитель посмотрел на Быка. – Тебе шеф говорил, что ты стал чересчур наглым и самостоятельным? Ты хочешь, чтобы тебя тихо закопали, а? Заживо. Хочешь? Тебя спишут, – он закрыл рукой рот Быку. – Вопрос лишь в том, когда!

– Но...

– Это может произойти очень и очень скоро, Бык, – водитель перебил его. – Очень скоро, – и дотронулся до пистолета.

Бык задохнулся собственной яростью. Его лицо горело от избытка чувств. Он хотел что-то сказать, но шмыгающий отвернулся.

– Да, меня зовут Олег Болотников, – представился он.

– Хороший у вас удар, – сказала я сквозь зубы. – Надеюсь продемонстрировать вам что-нибудь из своей обязательной программы.

– Очень буду рад, Танюша.

– Не подлизывайтесь, Олег, получите на всю катушку. – Я потеряла живот.

– А вас не интересует, откуда я вас знаю?

– Нет. – Я махнула рукой и пропела: – «...В переулке каждая собака знает мою легкую походку...»

– Так вот, Таня, я не хотел вас так сильно ударить, – для убедительности он прижал руку к сердцу.

Весь его вид говорил о том, что он очень переживает, даже, более того, раскаивается.

«Симпатичный, – подумала я. – Если бы встретились в другом месте и в другое время – можно было бы продолжить знакомство. А так...»

– Конечно, конечно, я вам верю, – делать было нечего. Я приняла его игру.

– Правда? Видите, я раскаиваюсь и готов принести свои извинения.

Он прервал свою речь, объезжая ямы на дороге. Колесо все-таки попало в выбоину, и машину сильно тряхнуло.

– Как водитель вы не очень, – определила я.

Машину вновь тряхнуло. Молчавший все это время Бык ударился головой и тихо выругался.

Мы с Олегом на него не обратили внимания.

Во время паузы в разговоре я решила лучше присмотреться к своим похитителям. Точнее, к одному из них, к Болотникову.

Рассматривая его спину, кудри, я подумала, что вряд ли он занимает высокое положение в структуре бандитской группировки. Скорее всего так: командир «шестерок», не больше. Но дело свое знает: Быка на место поставил.

Заметив на его руке обручальное кольцо, удивилась. Странно, никак не скажешь, что он женат.

Красив? Я наклонилась в сторону посмотреть на его лицо хотя бы мельком.

– Сидеть! – Бык понял мое движение по-своему, перегнулся на заднее сиденье.

– Что я, дура, что ли, чтобы на ходу из машины выпрыгивать? – для убедительности покрутила пальцем у виска.

– А что вы хотели? – Олег на секунду оторвал взгляд от дороги и посмотрел на меня, шмыгнув носом.

– Хотела посмотреть на ваше лицо. Приятно ведь, если тебя похищают красивые люди, – пояснила я.

Болотников повернулся ко мне, изобразив улыбку. Машина угодила в яму, нас сильно подбросило. Олег матерно выругался и сбросил газ.

– Вы не так уж плохо выглядите, надо вам сказать.

– Спасибо. Я передам это своей жене.

– Она знает, что вы похищаете людей?

– Нет, она думает, что я выращиваю розы.

– Розы?!

– Да, – Олег улыбнулся.

– Почему не гладиолусы или кактусы?

– Потому что фирма называется АО «Алая роза», – сказал Олег, в очередной раз шмыгая носом.

– Что у вас там стряслось, Олег?

Болотников неопределенно пожал плечами.

– Шеф сам вам все расскажет.

– Как его зовут? – допытывалась я.

– И это он вам сам скажет.

– Ясно. Вы ничего не знаете, – я поморщилась, словно от зубной боли.

– Да нет, я много чего знаю, просто шеф не одобряет ини-

циативу.

– Хуже дурака только инициативный дурак, – продекларировала я.

– Вот, вот.

– Как вы меня нашли?

– Вас ведь это не интересовало. – Олег опять шмыгнул носом, но затем достал платок и высморкался.

– Так как вы меня нашли? – напомнила я.

– Шеф сказал адрес и дал фотографию.

– А он откуда знает мой адрес? – Хотя вопрос и был глупый, я все же решила его задать.

– У него спросите.

– Что-то мы долго мечемся по городу, – сменила я тему разговора.

– У нас задание: взять вас и покатать немного, развлекая разговорами.

– Зачем?

– И это у шефа спросите. – Олег опять высморкался.

– Как же я у него спрошу, если вы меня по городу катать будете? – От возмущения я даже привстала.

– У шефа узнаешь, – подал реплику Бык.

– О, ты и говорить можешь, – душевная рана не зажила и кровоточила.

– Да иди ты, – Бык уставился в окно.

– Шеф должен позвонить, – сказал Олег, – и распорядиться, куда тебя доставить.

– Может, я пока по магазинам пройдусь?

– Нет, приказ – из машины не выпускать.

В молчании мы покатались еще минут двадцать.

Мне вся эта канитель стала надоедать. Ситуация в принципе была идиотская: я еду в машине с двумя придурками и не могу ничего сделать. Нечасто такое было со мной, нечасто.

Мягко заурчал телефон.

Выслушав говорившего, Олег молча положил трубку и развернулся.

– Ну все, едем.

– Какая радость! – Я улыбнулась, а на душе первый раз стало темно.

Внешний вид здания, куда мы подъехали минут через 10—15, оставлял желать лучшего даже в самые светлые дни своего существования.

Контора, назвать такое помещение офисом язык не поворачивался, располагалась на третьем этаже.

Загаженная лестница, следы собачьих и человеческих надобностей, потолок, когда-то белый, а теперь в крапинку произвели на меня гнетущее впечатление. Да, рассчитывать здесь на солидный гонорар явно не приходится.

Я взглянула на Олега. Тот истолковал мой взгляд как-то странно, не к месту сказал:

– Да вы не волнуйтесь, нас здесь знают.

– Я не волнуюсь, – заверила я его с обворожительной

улыбкой. Первое доказательство того, что их здесь «знают», бросилось в глаза сразу, на третьем этаже. Надпись «Вы все здесь лохи!!!» свидетельствовала именно об этом.

– Не обращайтесь внимания, мы привыкли, – Болотников грациозным движением руки представил лестничную площадку и указал на нужную дверь.

Я провела пальцем по надписи, конкретно по букве В, желая немного помедлить и унять нарастающее беспокойство, и, к своему удивлению, отметила, что надпись была сделана мелом.

– Что, вытереть сил нет?

Олег пренебрежительно махнул рукой. Бык возился около двери, и было непонятно, выбить он ее собирается или позвонить.

– Бык, давай быстрее! – видимо, Болотникова мучили такие же сомнения.

Внутри помещения затрещал звонок, и дверь распахнулась. На пороге стояла секретарша в полной боевой раскраске индейца, вышедшего на тропу войны.

Болотников обошел секретаршу молча, без эмоций. Видимо, подобного рода явления были ему не впервой и у него выработался на них определенный иммунитет. Бык же остановился рядом с жуткой девицей и что-то проворковал.

Я же, поравнявшись с секретаршей, решила, что час места пробил и, забыв на время про свою утонченность, произнесла сценическим шепотом:

– Член у него такой маленький, что захочешь попасть ногой, только яйца и отобьешь.

Секретарша мило осклабилась.

Я оглядела помещение. Вдруг придется выбираться без разрешения. Количество засовов на двери производило неприятное впечатление, окна радовали отсутствием решеток – можно было бы выпрыгнуть, но третий этаж... В общем, нехорошо. Охрана отсутствовала либо где-то играла в карты.

Комната была довольно длинная – по три стола с каждой стороны, на столах – по компьютеру. Сотрудницы все были на одно лицо, словно кустарные матрешки. Наконец Болотников решил, что я вдоволь насладились безрадостной перспективой, и под локоток провел меня к двери, ведущей, как я полагала, в приемную шефа. Эта комната ничем не отличалась от осмотренной. Стол, стул, компьютер. А вот секретарша шефа выгодно отличалась от только что виденных мною вертушек – молодая особа лет двадцати восьми – тридцати, в прилично сшитом костюме, умеренно покрашенная и изящно причесанная, на их фоне она выглядела воплощением корректности и хорошего вкуса. Оставалось надеяться, что и Сам будет под стать ей.

Но боже правый! Никогда мои надежды не терпели столь полного крушения! Все, все, что я здесь видела и слышала, – все указывало на то, что в этом учреждении работают полные кретины, за редким исключением. Как говорится, каков поп

– таков и приход, но это было даже чересчур...

За массивным столом восседал шеф. Мощные челюсти двигались, что-то ожесточенно пережевывая, глаза смотрели на меня, как сквозь прорезь прицела, тугие мышцы распирали одежду, бритая голова пускала по потолку солнечные зайчики. На столе перед ним лежал пистолет, который он перед нашим приходом то ли чистил, то ли заряжал.

Честно говоря, я сначала глазам своим не поверила и, полагая, что это просто-напросто охранник, стала искать взглядом дверь к моему идеальному шефу.

– Садись, – наверстывая упущенное, связанное с произнесением этого слова, челюсти заработали быстрее.

Я села. Я настолько обалдела от увиденного, что мне и в голову не пришло начать выпендриваться. Шеф вынул изо рта жвачку и с сожалением посмотрел на нее. Решая, что с ней делать, он все еще двигал челюстями по инерции, не желая упускать наслаждения от движения ни на секунду. Затем он тяжело вздохнул и положил ее на стол, решив дожевать после.

– Ты детектив? – спросил он. – Мне нужен хороший детектив.

– Я слушаю.

Он задумался.

– Хочу предупредить. Мой обычный гонорар пятьсот долларов в сутки плюс расходы. За быстрое раскрытие дела я возьму еще две тысячи долларов, – я помолчала, – вооб-

ще, конечно, я беру меньше, но, учитывая манеру приглашения... – Я развела руками.

– Сколько, сколько? – У шефа аж челюсть отвалилась.

Я думала, он заорет. Но этот бугай оказался талантливым артистом. Неожиданно я увидела перед собой другого человека – умного и сдержанного.

– Хорошо, я заплачу, – тихим спокойным голосом произнес он.

– Аванс – две тысячи долларов.

Шеф молча кивнул.

– Это в принципе не означает, что я согласна. Вы мне излагаете суть дела, я думаю и сообщаю свое решение.

– Твое мнение никого не интересует. Ясно?

Эта фраза, как ни странно, меня успокоила. А то его перевоплощение меня порядком-таки выбило из колеи.

– Тогда я отказываюсь.

– Твое мнение никого не интересует, – как попугай повторил он и добавил длинное непечатное ругательство.

Все ясно. Он попросту сумасшедший. У него раздвоение, расстройство или расдесятерение личности, что, впрочем, не важно. Он сейчас меня попросту убьет, и моя карьера детектива на этом закончится.

– Излагайте суть дела, – сказала я твердо. – Меня интересует все, вплоть до мелочей.

Этот человек за столом стал выводить меня из себя. Только сейчас я поняла, что придется взяться за работу. Не знаю

почему, но мне стало интересно. Клиенты обычно так себя не ведут. Они стараются вывалить на вас все сразу, связать долгом, обязательствами, чтобы потом хмурить брови и говорить, что вы плохо работаете. И денег им жалко. Хотя и платят. Здесь все наоборот. И проблема у этого придурка не шуточная. Деньги, а две тысячи долларов для него явно деньги, за просто так не отдают. Надо идти в атаку.

– Вы почему замолчали, рассказывайте.

– У меня неприятности.

– На праздники меня не приглашают.

– Серьезные неприятности, – он вздохнул. – Мы занимаемся цветами. Ну, не только цветами, конечно, но цветы – наш официальный бизнес. Вам, правда, это ни к чему.

Все это вступление сильно затянулось. Надо его встряхнуть.

– Расскажите толком, что вам нужно. Иначе я ничем не смогу помочь.

– Я не знаю, что нужно. Меня обкладывают, ясно! – Он возмущенно хмыкнул. – Короче. Работа твоя заключается в следующем: мне необходимо знать, кто под меня копает. Это человек из моей фирмы. – Чувствовалось, что он очень хочет заменить некоторые слова нецензурными. – Расколешь его – получишь пять тысяч. Нет – похороним.

– Вы много человек подозреваете?

– Шестерых.

– Мне нужно с ними поговорить.

– После. Я хочу, чтобы ты убедилась, что мы не шутим. Сейчас я докажу, – он нажал кнопку селектора, – Ольга, позовите, пожалуйста, Олега и Быка.

– Хорошо.

Они вошли сразу, будто стояли под дверью. Меня слегка передернуло.

– Все ушли?

– Да, – Олег кивнул утвердительно. Как ни странно, я не боялась. Чем они, интересно, собираются меня пугать?

Шеф взял со стола пистолет и поднялся. Я напряглась, но напрасно. Он без каких-либо эмоций разрядил пистолет Быку туда, куда я недавно так усердно пинала ногами. Леденящий душу вопль заглушил выстрелы, и парень затих. Меня словно парализовало на некоторое время. Болотников остался невозмутимым.

– Теперь ты мне веришь? – Шеф посмотрел на меня.

Я лишь кивнула. Его глаза были мертвенно-прозрачными и вселяли в меня больше страха, чем дуло пистолета.

Глава 2

Кажется, мне опять повезло. Я сидела и смотрела на свой аванс.

Деньги веером лежали на столе.

Мысли ворочались в голове вяло, нехотя, то одна, то другая выплывала на уровень сознания.

Непонятно, что они от меня хотят. Ничего не рассказали, заплатили деньги. Жди, дорогая! Чего?..

Меня ведь, наверное, убьют, дело-то, похоже, важное.

Точно убьют...

Я сконцентрировала свое внимание на деньгах. Они послужили импульсом, толчком, мозг выбрался из состояния полусна-полуяви и начал работать.

Что у них может быть за проблема? Первая и самая очевидная – его хотят убить, точнее, убрать с «занимаемой должности». Он испугался и нашел меня.

Чем же я ему помогу? Собой прикрою? Или убийцу вычислю? Чушь какая-то. А, впрочем, почему? Шеф решил, что я смогу. А я? А я и смогу, если мне рассказать все толком. Без информации я ноль. Причем полный. Шеф же все от меня скрыл. Мысли завертелись по кругу. Я тряхнула головой.

Первое...

Я в данной ситуации не противник убийце, а скорее по-

мошник. Шеф, наняв меня, решит, что защищен, и облажается. Его убьют.

Второе...

Мысли осторожно, словно в потемках, потыркались вправо, влево и остались на месте.

Второй причины, более или менее объясняющей то, почему бандитская группировка наняла детектива, я пока не видела...

Собственно, что происходит? У банды неприятности. И слава богу. Пусть они друг дружку перестреляют, перережут. Людям жить будет намного спокойнее. Конечно, есть вероятность того, что я останусь без работы, но интуиция подсказывает, что шансы на это ничтожны. Так что, дяденьки бандиты, стреляйте друг друга на здоровье.

Они и стреляют. На моих глазах убили человека. Просто так, ради прихоти, куража, бравады, чтобы показать, что я дерьмо, что должна служить им на задних лапках... И пусть Бык был подонком и убийцей. Но у него есть отец, мать, может быть, дети. А они просто хотели меня напугать.

В детективов, как и в хоккей, трусы не играют. Меня пугали не раз, иногда, честно признаюсь, бывало и страшно. Но такой эпизод у меня первый. Так глупо, показушно, театрально...

Я опять сосредоточила взгляд на деньгах.

Вот тут, на столе, лежит цена за человеческую жизнь. Возможно, никому не нужную человеческую жизнь. Так зани-

маться работой или не заниматься? Подождем? А чего? Еще смертей?

Я встала с кресла и пошла в ванную. Обыденные процедуры успокоили мои нервы. Умылась, почистила зубы. Все горести ушли вместе с водой в раковину. Правда, состояние эйфории длилось недолго.

Черт, осень пагубно действует на мою память. Кости! Я решала и не такие проблемы с помощью костей.

Я достала кости и бросила их прямо на деньги. Итак, $14+28+11$ – «Вы согласитесь на какое-то предложение, которое принесет не только много забот, но может закончиться для вас плачевно».

Что ж, официальное подтверждение моего согласия получено.

Мы договорились, что за мной приедет машина к девяти. Без пятнадцати девять я была полностью готова встретить все надвигающиеся на меня трудности.

Раздался длинный гудок. Я выглянула в окно. Конечно, на шестисотый «Мерседес» я не рассчитывала, но иномарка под окнами меня бы несколько не удивила. Но ее во дворе не было. Тогда что? «Копейку» и «трешку» вычеркиваем сразу, остается «девяносто девятая» и «десятка». Так какая же? «Десятка». Неплохо, но и не то, чтобы очень. Так, середина наполовину. Но все недостатки с машиной с лихвой искупал водитель. За мной приехал сам шеф. Что-то непонятное. Ка-

кой шеф будет приезжать на дом за нанятым им детективом?

Я села в машину, хлопнула дверцей и назвала адрес его конторы. Нечего с ним церемониться.

Шеф хмуро посмотрел на меня, но ничего не сказал. Пару минут мы ехали молча.

– Я обдумала ваше предложение, – торжественно произнесла я.

– Да ну?

– Да. Сначала представьтесь.

– Авдоев Евгений Владимирович.

– Есть пара вопросов. Чем занимается ваше АО?

– Розами.

– Это ясно. А чем оно занимается помимо? – Я улыбнулась.

– Розами. В этом слове заключено и существует все, что тебе нужно знать, – водитель, он же шеф, недобро улыбнулся.

– Рассказывайте, – сказала я.

– Тебе расскажет мой компаньон. Женщина, сидящая перед моим кабинетом.

– А-а-а, – кое-что определенно прояснялось.

– Но шеф – я, и выполнять ты будешь мои приказы. – Он оторвался от дороги и посмотрел на меня. Нехорошо посмотрел.

– Ясно.

Машина затормозила около подъезда.

– Все, приехали.

– Спасибо. Сколько я должна? – Я старалась смотреть жестко, без тени улыбки.

– Потом рассчитаемся, – так же серьезно ответил Авдоев.

Поднялись. Дверь нам открыло все то же очаровательное создание. Даже не кивнув в знак приветствия, мы прошли к нужной двери. Авдоев галантно постучал, чем несказанно меня удивил.

– Да.

– Ольга Николаевна, я привез детектива.

– Проси.

Да, я все-таки гений. Главная – Ольга Николаевна, а шеф – «шестерка», мальчик на побегушках.

– Здравствуйте, проходите, садитесь, – Ольга Николаевна указала на стул.

– День добрый, – я села.

– Я – Кирич Ольга Николаевна.

– Иванова Татьяна. Очень приятно.

– Взаимно.

Мы посмотрели друг на друга. Странно, ведь встретиться мы в другое время и при других обстоятельствах, мы бы понравились друг другу. Может быть, стали бы подругами.

Сейчас нас разделял не только стол – еще взгляды на жизнь, планы и действия для осуществления планов. Она представляла стайку подонков, бандитов, убийц. Они граби-

ли, убивали, резали, насиловали, уничтожая веру в справедливость, запугивая людей или превращая их в себе подобных. Я была по другую сторону баррикады. Я стремилась восстановить закон и порядок, хотя моих силенок для этого никогда не хватит, и я знаю об этом, но все же. Все же...

Мы не понравились друг другу. Но дело есть дело.

– Таня... вы разрешите вас так называть? – мягко поинтересовалась Кирич и, дождавшись моего утвердительного кивка, продолжила: – Я для вас, разумеется, просто Ольга. Идет?

– Да, конечно, – я была сама любезность.

В дверях возникла секретарша.

– Кофе, – коротко, даже грубо бросила Ольга.

– Сейчас, – сказала та и так же бесшумно исчезла, как появилась.

Кирич прервала мою попытку заговорить.

– О делах после.

– Хорошо, – в конце концов, платит она, почему бы и не подождать?

– Много мороки с розами? – спросила я, стараясь поддержать разговор.

– И не говорите, – Ольга махнула рукой.

– Прибыль?

– Только, что с голоду не умираем.

– Что за люди работают?

– Да так, шушера: сплошные алкоголики и ворюги.

- Платите регулярно?
- Хотите поменять профиль?
- А возьмете?

Ольга рассмеялась. Разговор получался интересный.

- Такие сотрудники у нас на вес золота.
- Я подумаю.

Нам принесли кофе, причем довольно неплохой.

- Давно директором? – спросила я, отхлебывая из чашки.
- Я? – Ольга вроде удивилась, но, посмотрев на меня внимательно, решила комедию не ломать. – Лет шесть, наверное, может, больше.

- Не боитесь?
- Что розы перестанут пользоваться спросом?
- Нет, что в тюрьму посадят?

Ольга не ответила.

Станный диалог. Собеседница практически не отвечала на мои вопросы.

- Еще по чашке?
- Нет, спасибо.
- Приступим?
- Если можно, – я приготовилась слушать.

Вновь возникла секретарша. Видимо, кнопка для вызовов была вмонтирована в крышку стола.

- Ко мне никого не впускать. Ясно?
- Да.

Ольга проследила за ней глазами и повернулась ко мне.

– А не боитесь?

Вопрос застал меня врасплох, хотя я сама себе его несколько раз задавала.

Боюсь ли я? Впутываться в грязную историю, быть убитой, опозоренной? Да, я нормальный человек, женщина, конечно, боюсь. Так что меня на это толкает? Деньги, честь, долг? Желание казаться всемогущей? Любовь к себе? А может, страх? Страх оказаться беспомощной в подобной ситуации. В качестве жертвы. Я для себя это не решила. До конца не решила. А надо бы.

Ольга ждала ответа. А я, умная, талантливая, умеющая быстро оценить ситуацию и принять правильное решение, его не знала.

– Оставим, – она разрядила обстановку. – Так. Пару недель назад у нас в офисе стали происходить странные вещи. – Ольга потеряла виски. – Сначала мы, я имею в виду себя и Женю, не придали этому особого значения. На рынке сейчас конкуренция.

– На розовом?

– Танечка, я верю, что у вас есть чувство юмора. Не надо.

– Хорошо.

– Вот, конкуренция. Решили, что конкуренты развлекаются.

– Раньше такое бывало? – прервала я ее.

– Да, пару раз пугали, пытались изнасиловать дочку курьера. Ей, по-моему, восемь или девять лет. Она едва не умерла.

А больше ничего особенного.

– Понятно, – действительно, что здесь для них особенно-го.

– Вот. Но обычно угрозами все и заканчивалось. Недавно кто-то был в этой конторе после закрытия. Сигнализации нет – бедность, – Ольга для наглядности развела руками, причем массивное кольцо с бриллиантом и браслет тончайшей работы (уж в этом-то я разбираюсь) явно свидетельствовали о полном упадке ее финансов. – Одна из сотрудниц дежурила. Ее убили выстрелом в затылок. И похитили дискеты с очень ценной информацией. Возможно, для вас это покажется незначительным, но мы были сильно огорчены потерей. И решили нанять вас.

– В милицию обращались?

– Танечка, опять вы демонстрируете свой тонкий юмор и блестящую эрудицию.

– Извините.

– Ключи от двери есть у шести человек, помимо, конечно, меня и Жени.

– И вы хотите...

– Да. Мы хотим, чтобы вы нашли этого человека.

– Ха, – впервые за весь разговор я позволила себе не сдержаться. – Поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что.

– Отнюдь нет, – спокойно возразила Ольга. – Подозреваемых всего шестеро.

– Ключи были у восьми.

– Вы полагаете? – Ольга улыбалась, но глаза стали злыми и прозрачными, как у Авдоева.

– Не надо нервничать. Вы мне ничего не рассказали и хотите, чтобы я работала без информации.

– Я вам заплатила.

– Этого мало, – возразила я и встала.

– Сядьте.

Я села, готовая в любую минуту подняться.

– Не могу я вам всего сообщить, – Ольга говорила грустно. – Давайте, вы попробуете как-нибудь...

Еще секунду назад я твердо решила уйти, но теперь голос Ольги, ее поникшие плечи, потухшие глаза дали понять, что проблема действительно очень серьезная. Вспомнились кости. Ведь они предсказали мое согласие, а наперекор им я никогда не шла.

– Хорошо, я попробую.

– Вы получите все, что захотите, – Ольга помолчала и добавила: – В разумных пределах, конечно.

– Можно для начала еще кофе?

– Можно.

Появилась секретарша.

Сидели. Пили кофе.

– Сейчас у нас затишье, – сказала Ольга, отхлебывая из чашки. – Мы готовимся к очень серьезной операции. Все работники в отпуске. Сюда приходят, правда, ничего не делают.

– Подозреваете кого-нибудь?

– Из этих шестерых?

– Нет, из конкурентов.

– То есть? – Ольга не поняла.

– Ну, раз серьезная операция, значит, большие деньги.

Кто-то мог подкупить одного из ваших сотрудников.

– Нет.

– Можно узнать, почему?

– Да. Мы им обещали очень серьезный куш...

– И таких денег у конкурентов нет, – закончила я.

– Ну, наверное, есть. Но это очень большие деньги.

– Сколько?

– Танечка?!

– Извините, – я покорно опустила голову.

– С чего вы начнете?

– Мне надо поговорить со всеми шестерыми. Вопрос в том, захотят ли они со мной разговаривать?

– Захотят, – Ольга поставила на стол пустую чашку. – Они в этом заинтересованы. И очень сильно заинтересованы, надо сказать.

– Кто они?

– Первый – профессиональный убийца. Сиренев Дмитрий. Это случайность, что он у нас. Просто живет, никаких заказов – такое было условие. Попросили солидные люди, я не стала возражать. Да и деньги за него платят неплохие.

Ясно. Значит, для убийцы здешнее пристанище – «кры-

ша». Он получает работу от неизвестных лиц, которые где-то наверху. И Ольга его явно подозревает. Тем более что у Сиренева такая специальность...

– Птицын Денис. Мой заместитель. Нехороший человек, мне не нравится. Выполняет функции бухгалтера.

– Он знал о предстоящем деле? – поинтересовалась я.

– Не знаю. Однажды Женечка перебрал и... Точно не знаю, но, может быть, в курсе все шестеро.

– Плохо.

– Согласна. Третий – Болотников Олег, – Ольга улыбнулась. – Он вас похищал.

Я кивнула в знак того, что понимаю, о ком она говорит.

– Он у нас курирует некоторые точки.

– Какие?

– Рэкет, проституция.

– Этот улыбчивый дурачок руководит рэкетом? – Я аж приподнялась со стула.

– Да. И он не дурачок.

– Ладно, – я махнула рукой, делая вид, что ей не поверила.

– Вадик Борисов и Леха Сергеев. Качки. – Ольга развела руками, давая понять, что объяснять ничего не будет. Так, мол, понятно.

Я кивнула.

– Ну и Никита, – Ольга замолчала.

– Никита, а дальше? – помогла я.

– Похотько. Его можно охарактеризовать одним словом –

лох. Вы поймете. Он директор АО «Алая роза».

– Мне нужно с ними поговорить.

– Хорошо. Последовательность вас не интересует?

– Нет.

– Хорошо, – повторила она. – Я их сейчас соберу.

– Где мне с ними говорить?

Ольга показала рукой на кабинет Авдоева.

Уже в дверях я спросила ее:

– А как же Бык, земля ему пухом? Он был в числе подготавливаемых?

– У него ключей не было.

Я сидела за столом, закрыв глаза и откинув голову.

Итак. Готовится крупная операция. Наркотики? Возможно. И гонорар большой. Металлы? Золото? Зачем Ольге темнеть? Боятся, что заложу. Но сначала надо найти предателя, а то меня заложат. Точнее, закопают. Так кто? Убийца. Очень похоже. Чужак, надоело убивать, решил забрать деньги и уйти на покой. Очень похоже. А почему не этот... бухгалтер Птичкин... Птицын. Показалось, что холуистовал много, а платили мало. А качки? Они разве не могли? Ну, еще осталось доказать, что директор предприятия АО «Алая роза» тоже может, и я подтверждаю версию Ольги Николаевны. Может? А зачем? Свое дело есть? Есть. Скорее всего ничего о подпольном бизнесе не знает. Или знает? Не факт. Часто случается, что вот такие... лохи все и затевают. Этот случай?

Или нет?

Я выписала в столбик фамилии.

Сиренев (убийца)

Птицын (бухгалтер)

Вадик (на подхвате)

Леха (на подхвате)

Болото (рэкет)

Лох Никита (директор)

Подумала, а не добавить ли Авдоева и Кирич. Могут они быть участниками заговора? Очень хотелось сказать себе «нет», чтобы упростить задачу. Я и сказала: «Нет!»

Итак. Сотрудницу убили выстрелом в затылок. Факт маленький, но можно предположить, что она убийцу знала.

Я поставила напротив каждой фамилии крестик, ведь девушка знала каждого из них.

Убийца явно умеет обращаться с пистолетом. Не факт, но похоже.

Крестик Сиреневу, Болотникову, Вадику, Лехе.

Птицын и директор. Умеют или нет? Вряд ли. Дальше. Убийца, который пристрелил сотрудницу, знал о деле. Но здесь тупик, если Авдоев спьяну всем рассказал. Нервы хорошие. Ведь дождался, когда она повернется спиной.

Крестик Сиреневу, Болотникову.

Но Болотников – человек свой. Зачем ему торопить собы-

тия? Дождался бы, когда все будет о'кей, и убрал бы лишних.

А убийце зачем? А вот если его переводят, то очень даже есть зачем.

Я обвела Сиренева в кружочек, хотя и чувствовала, что больно у меня все просто получается.

Вошла, предварительно постучав, секретарша.

– Можно?

– Можно, – быстро согласилась я.

Секретарша вышла. А что можно-то?

Додумать я не успела. Вошел мужчина. Именно мужчина. От него прямо-таки веяло уверенностью и силой.

– Сиренев.

Ну еще бы!

Темные волосы, зеленоватые, с карим отливом глаза. Довольно узкий, гладко выбритый подбородок, прямой нос. Лицо запросто можно было бы назвать симпатичным.

– Здравствуйте.

Он поклонился и сел.

– Вы знаете, кто я?

– Да.

– Сказала Ольга?

– И да и нет.

– ?!

– Мне вас заказывали.

Ну вот тебе раз. Я опешила.

– Не бойтесь. Клиент умер, не выплатив суммы, без кото-

рой я не начинаю.

Дмитрия явно забавляла ситуация. Меня, надо признать-ся, тоже.

– Вы знаете о предстоящей операции?

– Да.

– От кого?

– От босса. Он напился и рассказал.

– Что это за операция? – Я аж затаила дыхание.

Убийца почувствовал мое напряжение, но ответил:

– Готовится транспортировка. По области.

– Транспортировка чего вы, конечно, не знаете?

– Нет.

– Вас это интересует?

– Нет.

– Вы участвуете в деле?

– Нет. У меня другая квалификация.

– Можете идти.

– До свидания, – он поклонился.

– Нет уж. Прощайте.

Убийца вышел. Я нервно стерла с лица пот. Сволочь какая!

Ввалились качки. Сначала я решила говорить с ними по одному, но, присмотревшись, поняла, что я зря потрачу время.

– Вы знали о деле? – без представления начала я.

– Ага.

– Что?

– Груз будет, – ответил один, второй лишь кивнул.

– Какой?

– Не знаем.

– Вы участвуете в этом?

– Ага.

– Как?

– Охраняем.

– Свободны, – я почувствовала, как начинаю раздражаться.

Они вышли. Вошел еще один мужчина, о котором можно мечтать. И если в первом случае в глаза бросалась уверенность в себе, то здесь чувствовались ум, понимание. Ростом, правда, он мог бы быть и побольше, а так все неплохо. Черные волосы, карие глаза. Нос с небольшой горбинкой, но это ему даже идет.

– Птицын, – голос был тихий, уверенный.

– Таня, – представилась я.

Он взглянул участливо, уловив усталость в моем голосе.

– Притомились? Бывает.

– Вы чем занимаетесь?

– Я числюсь здесь бухгалтером. Уже несколько лет. Работа довольно кропотливая, но я к ней привык. И зарабатываю довольно неплохо, а главное, вовремя платят.

– Вам известно, что недавно убили секретаршу?

– Конечно.

– И что вы об этом думаете? – спросила я.

– Да ничего. Я считаю, что угрохал секретаршу парень, что с ней здесь оставался, – он посмотрел на меня и пояснил: – Это, конечно, не точно, но мне кажется, что она ночевала здесь не одна.

– И можете это доказать?

– Если бы мог, то вы бы здесь не сидели.

– Оставим. Что же это за груз, который вы транспортируете?

Номер не прошел.

– Спросите у Ольги.

– Спасибо. Свободны, – я не надеялась узнать что-нибудь ценное, хотела лишь познакомиться.

– Пожалуйста.

Возникла пауза, и я поставила на листочке напротив фамилии Сиренев – два крестика, напротив фамилии Птицын – один крестик.

– Танечка, какая встреча! – Болотников действительно был рад, я даже испугалась, решив, что он полезет целоваться. Но он ограничился рукопожатием. – Очень, очень рад.

– Чему?

– Как чему? Нашей встрече. – Олег сел. – Я уже думал, что никогда вас не увижу.

– Ничего, теперь вы меня часто будете видеть.

– Здорово, – он улыбнулся.

– Не очень. Так. Вы знали о грузе?

– Каюсь. Знал. Шеф нажрался и кое-что выложил. – Он подмигнул.

– Что?

– Ну, как... Транспортировка будет.

– А чего транспортировка, вы не знаете?

– Знаю. – Олег улыбался, словно рассказывал анекдот.

– Ну и говорите.

– Но только вам. О нем больше никто не знает.

– Как же...

– Чу-у, – он поднес палец к губам. – Только тихо. Смысл такой. Шефа нашего помните?

– Да, – идиотский вопрос.

– Так вот. У него любовница есть. Он решил, что она на него стучит, и рассказал кое-что. Решил посмотреть, куда она с этой информацией побежит.

– Или позвонит, – предположила я.

– Да, – он кивнул. – Но телефон на «ушах» стоял.

– Понятно. А она рассказала вам.

Он изменился в лице:

– Что вы, нет.

Я сделала серьезное лицо.

– Олег, – начала я.

Но он перебил:

– Тихо, Танечка, тихо, все расскажу.

– Так говорите.

– Я с ней один раз переспал. Случайно. И посадил там

«жучка».

– И все слышали.

– Да, – он замолчал, глядя куда-то за меня.

– Олег, – позвала я.

– А? А, ну да. Вот. И теперь я в курсе.

– Рассказывайте, – я начинала терять терпение.

– Вот. Готовится транспортировка наркотика. Сколько – неизвестно, но много.

Я выдохнула. В голове стали возникать мысли о том, что надо сдать товар властям, но я их отбросила.

Партия очень большая. Это ясно. Ею никто рисковать не будет. Тоже ясно. Однако обращаются к дебилу-уголовнику. Чушь? Да. Здесь что-то не так. Совсем не так. Хотят провезти товар, а банду уничтожить. Возможно. Но существует определенный канал. Постоянный. Там определенный тариф. Тоже постоянный. Так зачем же рисковать? Может, не наркотик? Вряд ли. Цена его большая, количество маленькое.

Я посмотрела на Болотникова. Тот прекрасно понял мой взгляд и сказал:

– Я не вру.

– Вижу, идите.

– До свидания.

Я лишь махнула рукой.

Углубившись в свои мысли, я не заметила, как вошел человек. Обратила на него внимание я лишь тогда, когда он

кашлянул. Я подняла глаза. И рассмеялась, вспомнив анекдот: «Идет маскарад. И под занавес раздают премии за самые лучшие маски.

– Третье место, – говорит ведущий, – получает маска волка, – и указывает на победителя.

– У-у-у! – орет публика.

– Второе место – маска короля, – говорит ведущий и указывает на победителя.

– О-о-о! – орет публика.

– Первое место – маска лоха, – говорит ведущий, указывая на победителя.

Все молчат.

В тишине раздается голос:

– Ба. Я ж не играл!»

Так вот. Это анекдот про моего посетителя. Никита, решив, что я смеюсь над его очками, снял их, но тут же налетел на стул и снова надел.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте. Садитесь, пожалуйста. Никита, вы являетесь директором розария. Так?

– Да, – гордо мотнул он головой.

– Вы знаете, что ваша фирма собирается что-то перевозить?

– Да.

– Что конкретно, вы знаете?

– Нет.

– Чем она занимается, знаете?

– Розами.

– А еще?

– А разве она чем-то еще занимается?

Я промолчала. С ним все ясно. Выпроводив его, я посмотрела на свой листочек и добавила три крестика Болотникову. Итак, у меня два явных лидера: Болотников и Сиренев.

Кто из них?

Подумав минут двадцать, я пришла к выводу, что Сиренев имеет все шансы быть именно тем человеком, которого я ищу. Логически. Но если я ошибаюсь, тогда получался Болотников.

Я вздохнула и вышла из кабинета.

– Домой, – сказала я шефу.

Он в ответ лишь кивнул.

Глава 3

Луна, как волшебный фонарь, мягко освещала улицу. Я была на улице одна. Идти было легко, даже приятно. Ветерок врывался в распахнутый плащ, поглаживал лицо и руки.

Стояла необыкновенная тишина, но у нее был свой особый, тихий голос, голос спокойствия и умиротворения. Чтобы услышать этот голос, требовалось просто расслабиться и прислушаться.

Я слушала. Тишина проникала сквозь мои одежды, обволакивала тело, мягко сжимала груди, оглаживала ноги. Я не возражала. Мне было хорошо.

Ветерок подул резче, заставив листья вздрогнуть. Они прошелестели удивительную по красоте мелодию и, как по волшебству, замерли.

Продолжая серенаду ночи, где-то скрипнула калитка, порождая к жизни очень резкий звук, который в любой другой ситуации казался бы неуместным, но сейчас ничего более прекрасного ожидать было нельзя. Ветерок опять пробудил листья.

И вдруг неожиданно, разрушая картину полного счастья, дико и громко завyla собака. Ее вой был сгустком тоски, боли и отчаяния.

Все преобразилось. У меня по телу пробежали мурашки,

волосы зашевелились на голове, я начала задыхаться, ноги стали ватными и передвигались с трудом.

Испугалась и луна. Вой разметал ее мягкое сияние, от него не осталось ничего волшебного. Теперь она бросала яркий, мертвенно-белый свет, который странным образом очерчивал деревья и кустарники, дома и фонари.

Ветер срывал с меня одежду. В душу осторожной поступью закралось чувство опасности. Я плотней укуталась в плащ и, глядя под ноги, упрямо пошла вперед.

Внезапно ветер стих, унося с собой все шумы и шорохи. В наступившей тишине снова скрипнула калитка.

Я аж подпрыгнула и завизжала.

Все снова стихло. В тишине послышался какой-то грохот, который явно приближался. Все ближе, ближе, ближе...

Я стояла, не в силах сдвинуться с места. Страх сжал душу, прихватив заодно и легкие.

Грохот был уже совсем рядом. За углом.

Оттуда, заворачивая, стал выезжать трамвай. Самый что ни на есть обычный трамвай.

Он двигался прямо на меня. Я машинально ушла с рельсов. Трамвай, гремя, как реактивный самолет, заглушил все звуки и проехал мимо, осветив меня своим желтым светом. Я видела, что он пустой. Почти пустой. В нем сидел один человек. Лишь один. Но такой знакомый. До боли.

Трамвай проехал еще немного и остановился. Громко лязгая, раскрылись двери. Человек, сидевший в нем, вышел. И

пошел ко мне.

Для меня все перестало существовать. Не было луны, ветра, калитки, даже трамвая уже не было. Был лишь этот человек.

Я с трудом оторвала от земли ногу и поставила ее на другое место. Двигаться, что-нибудь делать, только не стоять. В том, что пассажир трамвая собирается меня убить, сомнений не было. Абсолютно не было. Никаких.

Мне пришлось передвигать ноги чаще, и я пошла быстрее, так быстро, как только могла. Человек сзади не отставал. Более того, он приближался, очень быстро приближался. Я побежала. Куда, в те секунды это не имело значения, лишь бы двигаться, лишь бы убежать.

Человек сзади засмеялся.

Я обо что-то споткнулась и упала. Поняв, что убежать уже не удастся, я подняла с земли камень. Человек был совсем близко, за его спиной сияла витрина магазина.

– Что тебе нужно?! – заорала я.

Что-то было в его руках. Только сейчас я увидела, что это. Топор.

Ярость, отчаяние, ненависть вытеснили из тела страх, расправили легкие, открыли душу.

Я вдохнула полной грудью и бросила в него камень. Он увернулся, а камень попал в витрину магазина. Послышался звон разбитого стекла, завывала сирена.

Мы стояли и смотрели друг на друга. Он – с топором в

руках, слегка удивленный. Я – с пустыми руками и распахнутым плащом, злая и уставшая.

Сирена все выла. Секунды растянулись в часы и стали бесконечностью.

Незнакомец стал пропадать. Точнее, таять. Постепенно растаял его контур, расплылся топор.

Не веря в реальность происходящего, я мотнула головой. Сирена выла. Вдруг в этом вое я услышала что-то знакомое. Очень знакомое...

Отходя от сна, я не сразу сообразила, что звонят в дверь. Посмотрела на будильник.

Ни хрена себе. Совсем обалдели. 7 утра. Не открою. Звончок продолжал звонить и начинал раздражать. Ну я сейчас...

Я рывком вскочила с постели и быстро оделась. «Сейчас, сейчас», – сказала я незатихающему звонку. Распахнула дверь.

Одного взгляда на Авдоева было достаточно, чтобы понять, что ругаться мне не стоит.

Он стоял понурясь, весь какой-то жалкий, мятый, невыспавшийся, разбитый. На глазах, что меня поразило, были слезы, плечи поникли.

– Собирайся, едем, – выдавил он.

Ни здравствуйте, ни извините. Горе горем, но и совесть надо все-таки иметь.

– Пораньше заявиться не мог? – воинственно сказала я.

Он лишь махнул рукой.

– Вот сейчас плюну на все и не поеду. Видала я вас. Банда, банда. Шайка недоразвитых малолеток! Я знаю Глобуса, Князя! – Я назвала пару кличек, обладатели которых руководили солидными группировками и в нормальных условиях должны были произвести впечатление, но Евгений даже не шелохнулся.

– Не боишься? – тихо сказал Авдоев. – Это хорошо. Мы, кстати, тоже о тебе кое-что слышали! Так что авторитет у тебя есть, щеголять кличками не надо!

Я пошла одеваться, ничего не ответив.

Возилась я предельно долго, но за все время он не произнес ни слова. Тихо пристроившись в гостиной, Авдоев то ли изучал свои руки, то ли горевал. Непонятно.

Мысли крутились вокруг одного. Что случилось? Убили? Кого? Где? Если не убийство, то что привело его в такое состояние?

Я, стоя около трюмо, посмотрела на Авдоева. Убили друга? Или незаменимого помощника? Спросить у него или поговорить с Ольгой? Лучше с Ольгой. Она наверняка знает больше. И выбить информацию о том, за что убили. Обязательно. Иначе я со своими логическими построениями далеко не уйду.

А если не убили, а отменили операцию и хотят меня ликвидировать?!

Мысль эта возникла так неожиданно, что я замерла с рас-

ческой в руке, не в силах пошевелиться.

Глупости. Убивают не так. Можно намного проще. Открыла дверь, а мне в лоб из пистолета. И все. Нет, здесь что-то другое. Убивают проще...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.